

Научная статья

УДК [94+356.342](470.44/.47)“1919”

DOI: 10.32516/2303-9922.2026.58.9

Отдел снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья: формирование и деятельность в 1919 году

Герман Константинович Королев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования и деятельность отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья. Опираясь на документы Государственного исторического архива немцев Поволжья (г. Энгельс, Саратовская область), автор предпринимает попытку воссоздать общую картину работы военнослужащих отдела в первый год его существования. В условиях строжайшей централизации и жесткой экономии, постоянной нехватки обмундирования и продовольствия, подготовки новых подразделений для действующей Красной Армии сотрудники отдела снабжения немецкого комиссариата неоднократно проявляли инициативу с целью скорейшего решения поставленных перед ними задач. Работая с большим количеством документов, поступавших как от центральных органов власти, так и от окружного военкомата, в течение 1919 г. они сумели выстроить на территории Области немцев Поволжья систему материально-хозяйственного обеспечения, обозначенную в Положении о Губернском военном комиссариате. В связи с этим деятельность кадрового состава отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья в рассматриваемый период следует признать удовлетворительной.

Ключевые слова: немцы Поволжья, военный комиссариат, отдел снабжения, 1919 год.

Для цитирования: Королев Г. К. Отдел снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья: формирование и деятельность в 1919 году // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2026. № 2 (58). С. 147—162. URL: https://vestospu.ru/archive/2026/articles/58/9_58_2026.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.58.9.

Original article

The Supply Department of the Volga German Military Commissariat: Formation and Activities in 1919

German K. Korolev

Saratov State University, Saratov, Russia, korolevgk@xarconle-old.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8177-3747>

Abstract. This article examines the formation and activities of the Supply Department of the Volga German Military Commissariat. Based on the documents from the State Historical Archive of the Volga Germans (Engels, Saratov Oblast), the author attempts to reconstruct the overall work of the department's military personnel during its first year of its existence. Under the conditions of strict centralization and austerity, constant shortages of uniform and food, and the training of new units for the active Red Army, the staff of the German Commissariat's supply department repeatedly demonstrated initiative to expedite the resolution of their tasks. Working with a large number of documents received from both central authorities and the district military commissariat, throughout 1919 they managed to establish a system of logistics support in the Volga German Region, as outlined in the Regulations on the Provincial Military Commissariat. Therefore, the performance of the staff of the Volga German Military Commissariat supply department during the period under review should be considered satisfactory.

Keywords: Volga Germans, military commissariat, supply department, 1919.

© Королев Г. К., 2026

For citation: Korolev G. K. The Supply Department of the Volga German Military Commissariat: Formation and Activities in 1919. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2026, no. 2 (58), pp. 147—162. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2026.58.9>.

Введение

Становление системы материально-хозяйственного обеспечения военных формирований в Советской России происходило с 1918 г. параллельно с созданием Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). На момент опубликования в январе 1919 г. Положения о Губернском военном комиссариате, в пункте VII которого подробно описывались все направления деятельности отдела снабжения, полномочия и обязанности относящихся к нему должностных лиц [20], уже существовал ряд государственных решений, регулирующих некоторые векторы работы системы военного обеспечения. Среди них документы Совета Народных Комиссаров:

- «О создании Рабоче-крестьянской Красной армии» — декрет, закреплявший право красноармейцев и нетрудоспособных членов их семей на полное государственное обеспечение [8];

- «О мерах для улучшения дела снабжения Красной Армии» — постановление, способствовавшее организации Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии [21], ответственной за проведение мобилизации необходимых отраслевых предприятий и контроль их работы со стороны военных органов;

- «Об усилении снабжения Красной армии на фронте предметами первой необходимости» — декрет, направленный на формирование опорных складов, передвижных и стационарных магазинов, мастерских и т. п. [10].

В марте 1918 г. для рассмотрения правовых аспектов вопросов обеспечения Красной Армии приказом Наркомвоенна был создан Военно-хозяйственный совет как консультативный орган при коллегии народных комиссаров по военным делам (в июне он был переименован в Военно-законодательный совет). При совете сформировали Военно-хозяйственный надзор [1].

Пункт VII Положения об отделе снабжения Губернского военного комиссариата представляет собой четыре с небольшим страницы печатного текста, которые дают полное представление о системе обеспечения вооруженных сил молодого государства, разработанной практически заново. В документе определены виды довольствия, подведомственные отделу снабжения: продовольственное, вещевое, денежное, квартирное, артиллерийское, инженерное, санитарное, ветеринарное. Выделены области распространения деятельности работников отдела: все части войск, управления, учреждения, расположенные в губернии; все части войск в период их формирования и до отправления в состав дивизии; Губернский военный комиссариат; уездные военные комиссариаты. Обозначена структура отдела, состоявшая из 7 частей: общей, военно-хозяйственной, артиллерийской, инженерной, квартирной, ветеринарной, санитарной. Для каждой части перечислен ряд определенных задач обеспечения. Представлен механизм взаимоотношений подструктур системы снабжения, определен порядок подчинения структур и должностных лиц.

Таким образом, через год от официальной даты начала создания Красной Армии в официальных документах была представлена система ее материально-хозяйственного обеспечения.

Проблема материально-технического снабжения Красной Армии в период Гражданской войны исследуется современными учеными достаточно широко. Среди публикаций последних лет назовем только некоторые — работы Е. О. Наумова [13; 14], В. Г. Немтина

[15—18] и Л. Р. Париевой [19]. Отдельно необходимо отметить коллективную монографию под общей редакцией С. К. Шойгу, в которой интересующей нас области отведена отдельная глава [12]. Среди исследований, посвященных различным вопросам жизни и деятельности поволжских немцев (А. А. Герман [2; 3]), в том числе связанным с военным строительством (А. А. Симонов [22—24]), работ, которые бы раскрывали ситуацию с хозяйственным обеспечением военных формирований на территории Области немцев Поволжья, обнаружить не удалось.

Цель исследования: создать представление о деятельности сотрудников отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья в 1919 г. В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- 1) изучить документальные источники;
- 2) выделить наиболее актуальные направления деятельности местного отдела снабжения;
- 3) дать оценку деятельности работников отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья на этапе формирования и первого года существования.

Основными источниками исследования проблемы формирования и работы отделов снабжения на местах, а именно в одной конкретной местности — Области немцев Поволжья, послужили фонды Государственного исторического архива немцев Поволжья в г. Энгельсе Саратовской области.

Основные методы исследования: фронтальное обследование архивных документов, анализ и систематизация материалов, историческая реконструкция деятельности отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья.

Результаты исследования

В сохранившемся рукописном фрагменте доклада о деятельности отдела снабжения областного военного комиссариата Трудовой коммуны немцев Поволжья говорится, что подразделение начало свою деятельность 23 января 1919 г. В течение первых недель работы по 7 февраля сотрудники отдела произвели учет всех имеющихся в распоряжении уездных военкоматов продуктов и оружия, выпустили директиву о сдаче в трехдневный срок всех наличествующих у населения трехлинейных винтовок, вооружения других систем, в том числе охотничьих ружей, для отправки на артиллерийский склад в Саратов [4, л. 42].

Для организации продовольственного снабжения воинских формирований, находящихся на территории области, были предприняты следующие шаги: определен источник поставки продуктов (в документе не упоминается какой именно); в Казань и Москву отправлены телеграммы с ходатайством о предоставлении права на получение продуктов местного происхождения; в Окружное хозяйственное управление были направлены запросы о суточных продуктовых нормах и местах получения продуктов фабрично-заводского производства.

В сфере обеспечения «красноармейских частей, подведомственных областному комиссариату, обмундированием и снаряжением, обозом и др. имуществом» составлены и отправлены требовательные ведомости «с ходатайством о скорейшем отпуске предметов» [4, л. 42 об.].

В докладе отмечается, что на дату составления документа — 7 февраля 1919 г. — обмундирование и вооружение для трех уездных караульных рот уже получено и отправлено по месту назначения. Далее работники отдела снабжения ставят перед собой ближайшие задачи — обеспечить всем необходимым запасный батальон караульной роты, а также приобрести комплекты кухонной посуды и принадлежности для чистки казарм.

Поскольку ранее было принято решение об организации при военном комиссариате мастерских, отдел снабжения озадачился поиском необходимых инструментов. Докладчик, однако, констатирует их отсутствие даже на рынке. В документе отмечается, что, несмотря на помощь других учреждений в деле организации продовольственного и другого обеспечения, работу отдела снабжения назвать успешной пока нельзя, так как не все задачи удается решать [4, л. 42—43].

Обратим внимание на конструктивный характер содержания доклада. Речь идет о самом начале деятельности отдела снабжения, когда штат подразделения скорее всего еще не был сформирован. В сохранившемся фрагменте текста совершенно отсутствуют жалобы на недостаток чего-либо — денег, сотрудников, условий. Наоборот, в нем присутствует критический взгляд на проделанную работу и ставятся задачи на перспективу. Точное количество человек, с самого начала налаживавших работу отдела снабжения в областном военном комиссариате немцев Поволжья, установить не удалось, но уже на 28 марта 1919 г. штат его сотрудников составил 104 человека. Список должностей отдела свидетельствует о соответствии созданной структуры пункту VII Положения об отделе снабжения Губернского военного комиссариата. В отделе появились все необходимые части — общая, военно-хозяйственная, артиллерийская, инженерная, квартирная, ветеринарная, санитарная. Начальником областного военкомата был назначен Ф. Ф. Герман, его помощником — А. А. Шварцкопф [4, л. 124]. Следующим месяцем датируется Ведомость распределения дел по частям (в современном формате — номенклатура). В ней не выделяются отдельно инженерная, ветеринарная и санитарная части, но ведение дел этих направлений распределено между другими подструктурами [4, л. 123].

Очевидно, что сформированный за три месяца отдел снабжения областного военного комиссариата немцев Поволжья по всем параметрам отвечал представленной в Положении о Губернском военном комиссариате схеме. Далее обратимся к документам, освещающим детали его деятельности.

Принципы «единого командования» и «строжайшей централизации» в условиях борьбы с «мировым империализмом» и «белогвардейской контрреволюцией» были сформулированы В. И. Лениным в мае 1919 г. в проекте Директивы Центрального Комитета партии о военном единстве [11, с. 400—401]. Но, судя по сохранившимся источникам, связанным с вопросами снабжения военных формирований в Области немцев Поволжья, действие их начало осуществляться гораздо раньше. Распоряжения и приказы вышестоящих военных структур собраны наряду с постановлениями местных организаций в одно дело. Несомненно, ими руководствовались при выполнении поставленных задач. Это и Табель норм продовольственных продуктов в тыловых, резервных отрядах и отрядах действующих, и Табель вещевого довольствия. Оба подписаны Л. Д. Троцким и Э. М. Склянским 7 июня и 29 июля 1918 г. Это и приказ Народного комиссариата об экономии консервов в целях сохранения их для военных походов и самостоятельном налаживании вопроса питания от 2 августа того же года [4, л. 102], и Инструкция о порядке истребования и отпуска войскам продовольственных продуктов, введенная в действие приказом Реввоенсовета от 10 января 1919 г. [4, л. 67], и многое другое.

В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров «Об учреждении военных округов» от 4 мая 1918 г. Саратовская губерния, на территории которой располагалась Область немцев Поволжья, относилась к Приволжскому военному округу [9]. Но уже в январе 1919 г. «сформированный на основании приказа Реввоенсовета республики № 249 и 341 Областной комиссариат по военным делам области немцев Поволжья в Саратове изымается из подчинения Саратовского Губвоенкома и переходит в непосредственное распоряжение Окрвоенкомата» [5, л. 7].

В приказах Приволжского окружного комиссариата по военным делам, изданных в январе 1919 г. и касающихся вопросов обеспечения, ставятся уже более конкретные задачи. Например, дается рекомендация «при отпуске мастерским и фабрикам обуви воротков на подошвы к пехотной обуви и подложек к кавалерийской требуется выкраивать из одного пуда воротков до восьми полных комплектов жесткого товара» [4, л. 81 об.]. Или обсуждается вопрос «пригодности довольствия воинских частей сушеными супами и кашами, приготовляемыми по способу доктора Ривоша» [4, л. 84].

На окружном совещании также обсуждалась тема о производстве шинелей «на два вершка короче сравнительно со старым описанием». Окружной юрисконсульт Рукевич озвучил перед собравшимися противоречивые факты: укорочение шинелей может неблагоприятно отразиться на здоровье красноармейцев, тем более что в настоящее время в целях экономии уже укорочены голенища сапог; описание «постройки предметов обмундирования» вырабатывается центральной властью и не может быть изменено без ведома центра. В итоге постановили: 1) передать доклад Окружного хозяйственного управления на заключение в Окружное санитарное управление; 2) вместе с заключением Окружного санитарного управления вновь рассмотреть доклад на окружном совещании «для дальнейшего представления на усмотрение центральной властью» [4, л. 87 об. — 88].

В некоторых случаях алгоритм действий работников отдела снабжения Военного комиссариата немцев Поволжья выстраивался в соответствии с распределением меры ответственности за хозяйственное обеспечение между центральной и окружной военной властью. Так, например, Организационное управление Всероссийского главного штаба одобрило предложение добавить к штатному обозу для хозяйственных надобностей «сверхштатный санный обоз по расчету: 1 сани на каждую роту и отдельную команду; в коннице же и артиллерии увеличить эту норму вдвое, т.е. иметь по 2 саней на каждую батарею и эскадрон». Но в тех случаях, когда данная «норма явится совершенно недостаточной», нужно «войти с ходатайством перед окружным Комиссариатом об увеличении до необходимого числа. В каждом таком случае необходимость увеличения должна быть засвидетельствована Начальником дивизии или лицом ему равным» [4, л. 83].

Ряд сохранившихся документов говорит о самостоятельности и инициативности сотрудников отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья. В докладе, подписанном исполняющим дела военного комиссара А. Глеймом, военным руководителем Крымовым, заведующим отделом снабжения Германом и делопроизводителем Шлегелем, содержится просьба о разрешении открытия «продмагазина на 5000 человек с заготовкой на местах продовольственных продуктов непосредственно через Облпродколлегии». Просьба подкреплена рядом аргументов.

Большинство продовольственных товаров доставляются из продмагазина Губвоенкома, который получает их из Облпродколлегии, куда поступают товары «из местностей Области Трудовой Коммуны Немцев Поволжья» для снабжения местных военных частей Губвоенкома. Вследствие такой витиеватой логистики цена на продукты сильно повышается. Мясо, например, стоимость которого при закупке Облпродколлгией составляет 1 руб. 60 коп., при получении его через продмагазин Губвоенкома превращается уже в 2 руб. 80 коп. Налицо сильное увеличение расходов по содержанию частей военкомата. Заготовка продуктов непосредственно через Облпродколлгию позволит сотрудникам военкомата самим, своими средствами (собственный обоз) по мере необходимости доставлять товары в свои продмагазины. Ввиду сложившихся условий уездные военкоматы уже получают продовольствие непосредственно от продколлегии немкома — через местные советы, так как находятся на территории Области немцев Поволжья, и других источников у них нет.

Авторы доклада обращают внимание на то обстоятельство, что «ныне мобилизованные красноармейцы, являясь в большинстве своей массы крестьянами, зная на местах, что продукты продовольствия идут на удовлетворение потребностей их же детей, охотнее будут идти на все продколлегии по подвозке продовольственных продуктов». Заканчивается доклад упоминанием Декрета об автономности облвоенкомата и подчинении его непосредственно Округу. Отсюда делается вывод, что было бы справедливым предложить военкомату Области немцев Поволжья право на открытие собственного продмагазина, приравняв таким образом этот военный комиссариат к губернскому военкомату [4, л. 73].

В рукописном источнике, датированном июлем 1919 г., поднимается вопрос уже не о создании такого магазина, а о взаимодействии с местными торговыми точками. Причина — затруднение в обеспечении товарами: чаем, сахаром, мылом, табаком, спичками, крупой и солью. Получение этих товаров из Саратовского Губвоенкомата было очень неудобным, так как «число довольствующихся изменяется ежедневно и увеличивается иногда на 600 человек в день, а продукты отпускаются всегда на 14 дней по числу людей, состоящих на довольствии в день требования продуктов. Было бы желательно получить названные продукты в Марксштадтском продуктовом магазине непосредственно по нарядам из центра». К записке прилагается таблица — «Сведения о наличии продуктов в Марксштадтском продовольственном магазине на 29-е июля 1919 г.» [4, л. 133].

Предпринимавшиеся сотрудниками отдела снабжения весьма активные действия в отношении продовольственного обеспечения отчасти объясняются ситуацией, описанной в приказе № 28 по Екатеринбургскому гарнизону от 20 октября 1919 г. Начальник гарнизона А. Глейм и комендант В. Петерс подписали документ, в котором речь идет об «устранении подобного безобразия», когда красноармейцы, в частности 4-го Запасного Немецкого полка, позволяют себе ходить по городу и просить у жителей хлеба, что «сопровождается в большинстве случаев очень грубым и резким требованием». В приказе даже называется конкретное лицо — красноармеец 1-й роты 4-го Запасного Немецкого полка Шлегель. «Всем начальствующим лицам и Политкомиссарам принять самые серьезные меры», в противном случае виновные в неисполнении настоящего приказа будут привлечены к суду Ревтрибунала [7, л. 17].

Судя по всему, вопросы продовольственного снабжения находились в центре внимания военного комиссариата области постоянно. Из сохранившихся документов видно, что с целью обсуждения создавшегося положения с продуктами неоднократно собирались разного рода совещания. Причем в обычном объявлении о таком собрании могли содержаться угрозы — «не явившиеся на собрание без уважительных причин будут исключены из столовой» [6, л. 73, 75].

В архивных делах можно проследить и противоречивые моменты. Так, например, известно, что в отделе снабжения военного комиссариата Области немцев Поволжья руководствовались приказом Реввоенсовета Республики № 389 от 17 декабря 1918 г. (он хранится в архиве), в котором говорилось об уравнивании денежного довольствия (жалованья, семейного пособия, пособия «за увечье» и инвалидность) во всех частях, находившихся в распоряжении Народного комиссариата продовольствия, в том числе продовольственных частях, включавших в себя строевые части красноармейцев [5, л. 4]. Однако нам встретился документ от 16 июня 1919 г., подписанный Военным руководителем Тиссеном, где сотрудникам Областного военного комиссариата предписывается явиться к квартирмейстеру для проставления в так называемых семейных хлебных карточках отметки об уменьшении выдачи хлеба на человека в сутки [6, л. 39]. Вероятно, центральные распределительные органы были не в состоянии контролировать все процессы обе-

спечения продовольствием на местах. И получалось, что денежное довольствие было одинаковым для всех воинских частей, а продовольственное зависело от возможностей местных продовольственных ресурсов и нередко не позволяло обеспечивать местные воинские части и подразделения в необходимом объеме.

Осенью 1919 г., по всей видимости, ситуация с продовольствием несколько улучшилась. Известно, например, что работники отдела снабжения областного военного комиссариата принимали участие в организации «Недели красноармейского пайка из сельскохозяйственной помощи». В частности, Гольцварт был назначен делегатом на межведомственное совещание [4, л. 79].

Из другого документа мы узнаем, что сотрудникам Комендантского управления при областном военкоме выдавали продукты по списку. В таблице отражены фамилии, должности, количество взрослых и детей в семье. Речь шла о выдаче овощей, поэтому можно предположить, что дело происходило именно в осенний период 1919 г. (дат в документе нет). Вероятно, никаких строгих норм выдачи продуктов не было, поскольку напротив части фамилий написано «желает получить авансом», т.е. деньгами. Больше всего овощей получил сам комендант: 28 пудов картофеля, 35 кочанов капусты, 1 пуд лука, $\frac{1}{2}$ пуда моркови, что вполне объяснимо — в семье коменданта двое взрослых и трое детей. Помощник коменданта, семья которого состояла только из взрослых, получил ровно в два раза меньше. Сторож на двоих взрослых взял 10 пудов картофеля, 10 кочанов капусты, $\frac{1}{2}$ пуда лука, $\frac{1}{2}$ пуда моркови. А вот комендант зданий, проживающий один, получил 7 пудов картофеля, 7 кочанов капусты, 10 фунтов лука, 10 фунтов моркови. Вызывает интерес тот факт, что из десяти заявленных в списке человек только четверо взяли продукты, пятеро выбрали аванс. Это позволяет предположить, что у отмеченных сотрудников имелись и другие возможности обеспечения себя продовольствием. В графе с должностью «посыльный» вообще отсутствуют какие-либо записи [6, л. 249].

В обращении Продовольственной коллегии к Областному военному комиссариату от 29 октября 1919 г. содержится требование немедленно предоставить в достаточном количестве красноармейцев «для выгрузки мешков и рогожных кулей с баржи», поскольку при дальнейшем промедлении в выгрузке содержащееся в них продовольствие могло испортиться от непогоды [6, л. 288]. Это письмо также свидетельствует о налаживании ситуации с продовольственным обеспечением немецкой области.

Рассмотрим сложившееся положение с обмундированием. В еще одном докладе Военного комиссариата Области немцев Поволжья содержится информация об инициативе организовать мастерские для шитья предметов обмундирования, белья и обуви. Его авторы ссылаются на опыт формирования 1-го Екатериненштадтского Коммунистического немецкого полка, когда получение обмундирования для красноармейцев стало возможным только «благодаря категорическим приказам и распоряжениям, данным довольствующим учреждениям из Центра», да и то удалось одеть и обуть не всех, «частью же они отправились на фронт совершенно не обмундированными и не обутыми». Похожая ситуация складывалась и с Запасным батальоном для пополнения полка. Он существовал уже больше месяца, но «люди по сие время не получали обуви, и когда она будет получена неизвестно, а весна со своим непрошеным спутником — сырой погодой приближается, и если к тому времени не будут получены сапоги или ботинки, то большинство людей будет принуждено сидеть в казармах, так как сейчас они ходят в своих валенках, что тогда будет невозможно» [4, л. 74—75].

Заметим, что в отделе снабжения немецкого Областного военкомата не желали мириться с таким положением дел — с большим недостатком в обмундировании и обуви на складах и с задержками в доставке их к месту квартирования красноармейских частей

из-за «общего расстройств железнодородного транспорта», а искали возможность исправить ситуацию собственными силами.

Учитывая, что частые командировки людей «за получением иногда самого ограниченного количества обмундирования» влекли за собой крупные денежные расходы, а также то, что сохранялась острая необходимость в обмундировании красноармейцев в связи с ходатайством облвоенкомата перед Центром о формировании второго национального полка из немцев Поволжья под наименованием «2-й стрелковый Бальцерский полк», своевременное удовлетворение обмундированием, бельем и обувью красноармейцев, подведомственных Комиссариату, «чувствительно облегчится и будет возможно лишь тогда, когда означенные предметы будут изготовляться на месте».

Далее в докладе приводятся аргументы, доказывающие возможность технического осуществления этой инициативы: «...в запасном батальоне имеются опытные закройщики, которые заведовали долгое время солдатскими швальнями»; можно «набрать до 50-ти человек портных из числа красноармейцев»; «по предложению комиссии по обеспечению Красной армии помещениями для мастерских может быть отведен магазин, где в настоящее время изготавливается платье для местных буржуев»; «рабочие же этой мастерской могут остаться для совместных работ с красноармейцами-портными по шитью солдатского обмундирования и белья и, следовательно, не будут лишены своего теперешнего заработка»; «в городе Голый Карамыш и ряде других сел имеется большой кадр опытных сапожников, могущих совместно работать с сапожниками-красноармейцами»; «кожа, необходимая для сапожной мастерской, может быть получена от Саратовской райкожи из числа вырабатываемой на территории Области Немцев Поволжья в городе Голый Карамыш и других селах, передаваемой в распоряжение райкожи» [4, л. 74—75].

В заключение доклада работники Областного немецкого комиссариата уверяли, что при снабжении материалами в достаточном количестве можно будет изготавливать обмундирование, белье и обувь в таких объемах, которые позволят не только обеспечивать всем необходимым своих красноармейцев, но и вырабатывать излишек для удовлетворения потребностей других частей.

«На основании вышеизложенного Областной Военный Комиссариат Трудовой Коммуны Немцев Поволжья просит разрешения на организацию указанных мастерских с отпуском ему всего нужного материала и аванса». Доклад подписали исполняющий дела военного комиссара А. Глейм, военный руководитель Крымов, заведующий отделом снабжения Герман и делопроизводитель Шлегель [4, л. 74—75].

Представленные выше документы показывают, что сотрудники отдела снабжения военного комиссариата Области немцев Поволжья — самостоятельные, деловые люди, готовые взять на себя ответственность и решать возникающие проблемы. Однако их инициатива отчасти противоречила действиям окружного Хозяйственного управления.

В Журнале № 4 заседания Окружного Совещания Приволжского военного округа от 24 января 1919 г. размещен доклад окружного Хозяйственного управления «о выдаче всех имеющихся запасов скопленных на фабриках города Симбирска сукон военному ведомству и о пуске всех суконных фабрик в Симбирске, а также об использовании суконного лоскута, имеющегося на складах Окрхозупра». Принимая во внимание распоряжение Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Приволжского военного округа о возобновлении работ на всех суконных фабриках г. Симбирска (с этой целью в Симбирск был командирован специалист-инженер для оценки состояния машинного оборудования для переработки сукна), а также высказанное в докладе пожелание об использовании «лоскута», имеющегося в пределах не только Казанской губернии, но и всех

губерний, входящих в состав Приволжского военного округа, окружное Собрание постановило:

«1) предложить Окружному хозяйственному управлению по вопросу о возобновлении работ на суконных фабриках г. Симбирска и о передаче имеющихся на этих фабриках сукон военному ведомству, а также об использовании суконного лоскута, имеющегося на складе Окрхозупра, войти в контакт с Чрезвычайной комиссией по снабжению Красной Армии Приволжского военного округа;

2) признать желательным и необходимым, чтобы Окружным хозяйственным управлением был использован суконный лоскут, имеющийся в пределах всего Приволжского военного округа» [4, л. 87 об. — 88].

Спустя полгода, в июле 1919 г., отдел снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья по-прежнему крайне нуждался в обмундировании. Имеющееся на тот момент армейское снаряжение большей частью выдавалось формируемому кавалерийскому полку, тогда как красноармейцы караульных рот и подразделений, занимающихся поимкой дезертиров, оставались без обмундирования, что не могло не сказаться на качестве несения службы. Отсутствие всего необходимого для красноармейцев запасного полка нарушало процесс их военной подготовки, что, в свою очередь, отражалось «на деятельности отправления пополнения для двух немецких полков, находящихся на функции удовлетворения всех частей». В сохранившейся рукописи говорится о недостатке «6000 новых комплектов обмундирования и снаряжения и столько же комплектов теплых вещей» [4, л. 133].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что инициатива отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья по открытию местных мастерских для изготовления армейского обмундирования, скорее всего, так и не была поддержана. Вероятно, у центральной власти просто не было лишних денег для поддержки данных предложений, а все необходимые материалы (ткани, кожа и др.) в обязательном порядке отправлялись в окружной центр.

Еще одним подтверждением таких непопулярных, а иногда даже категоричных мер может служить текст телеграммы, поступившей в адрес «командира бывшего Екатеринбургского, ныне 45 стрелкового полка» от имени военкома округа Войтова, отправленной летом 1919 г. В ней говорится о необходимости срочной отправки полка в Курск в распоряжение Антонова. Кроме того, приказывается снабдить полк всем необходимым для похода, если понадобится, то «даже отобрать обмундирование, снаряжение и оружие у местных войск». Пополнить отобранное предлагается «путем полочки из Казани, для чего командировать приемщика» [4, л. 25].

Принцип строжайшей экономии прослеживается во многих распоряжениях органов власти. Уже в Табеле вещевого довольствия 1918 г. целый пункт отводится разъяснению того факта, что все обмундирование, теплые вещи, обувь, постельные принадлежности и снаряжение являются собственностью части. При увольнении солдата со службы ему выдается из вещей лишь самое необходимое, пригодное «для перехода в первобытное состояние», для использования в течение некоторого времени после увольнения, причем нательного белья — не более двух комплектов, а постельные принадлежности и снаряжение не выдаются совсем [4, л. 102].

Среди документов Военного комиссариата Области немцев Поволжья есть накладная об отпуске со склада отдела снабжения комплекта обмундирования, вероятно, на одного человека. И это, судя по всему, как раз тот самый минимум, о котором говорится в Табеле вещевого довольствия 1918 г.: рубаша гимнастическая летняя — 1, шаровары летние — 1, фуражка — 1, ботинки (пара) — 1, обмотки (пара) — 1, нательная рубаша — 2, испод-

ние брюки (кальсоны. — Г. К.) — 2, портянки (пара) — 1, утиральник (полотенце. — Г. К.) — 1, носовой платок — 1, поясной ремень с бляхой — 1, кобура револьверная — 1 [6, л. 95 об.]. Учитывая, что при увольнении вряд ли бы выдавали кобуру для револьвера, можно сделать вывод о скудности вещевого обеспечения красноармейцев, служивших в местных военных подразделениях.

Еще один весьма говорящий факт: в ходу были и уже поношенные вещи. В квитанции о приеме обмундирования отделом снабжения от Комендантского управления говорится, что приняты одна суконная рубаша, одна фуражка и пара ботинок. Все три предмета были в употреблении, но «к носке годны». А вот пара носков совершенно изорвана и к носке непригодна. Квитанция подписана начальником отдела снабжения [6, л. 113, 114]. Другой похожий пример — обращение Комендантского управления в областной совнархоз с просьбой о разрешении починки сапог сотрудников — «переда, стилки, набойки и подошвы» [6, л. 134, 154].

Сотрудники отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья в соответствии со своими должностными обязанностями были вынуждены следовать всем рекомендациям и приказам вышестоящих структур. В архиве хранится копия с параграфа 12 приказа по отделу снабжения Саратовского губвоенкомата от 27 ноября 1918 г. за № 234, где речь идет о нормах расхода дров и керосина. В документе предлагается руководствоваться статьями 605—636 Устава о земской повинности, изданного в 1899 г. [4, л. 68].

Любопытен приказ № 179 от 30 января 1919 г. Приволжского окружного комиссариата по военным делам, в котором содержится призыв принять к руководству следующий алгоритм действий: 1) сдавать обратно в магазин мешки, в которых находились полученные продукты; 2) в случае утери стоимость мешков вносить в местное казначейство; 3) квитанции о взносе денег показывать смотрителю магазина. С 1 января 1919 г. стоимость мешка была установлена в размере 6 рублей [4, л. 99].

В рукописной записке мы находим очередное свидетельство строжайшего контроля. В ней предлагается «требовать от частей сведений о списанных дезертирской одежде и снаряжении, оружии». При этом автор записки — руководитель Военного комиссариата Области немцев Поволжья Николай Митрофанович Крымов — ссылается на приказ Округа № 857 [4, л. 137]. В распоряжении Областного продовольственного комиссариата Трудкоммуну немцев Поволжья в адрес Областного военкомата также содержится указание: «...продукты выдаются командировочным лицам, едущим только на дальнейшее расстояние в голодающие места, как, например, в Петроград и Москву. Лица, командированные в сравнительно недалекие местности, как, например, в Саратов и разные поселения Области немцев Поволжья, продуктами не снабжаются» [4, л. 171 об.].

Жесткая политика в отношении вопросов материального снабжения велась даже по отношению к своим служащим. Так, например, в мае 1919 г. появился документ, в котором «войсковым частям, учреждениям гражданских организаций и частным лицам, переехавшим на баржах из Саратова в гор. Екатериненштадт (в этом переезде участвовал областной военкомат. — Г. К.), совместно с Комиссаром проверить свое имущество и все им не принадлежащее в пятидневный срок со дня опубликования этого приказа представить в Областной военный комиссариат». Последствия за неподчинение указаны следующие: «...по истечении вышеуказанного срока будет произведен обыск, и виновные в утайке чужого добра будут преследоваться Военно-революционным трибуналом как за укрывательство». Документ подписан военным руководителем Крымовым [6, л. 26].

О том, насколько ценными в период Гражданской войны признавались продукты и армейское обмундирование, свидетельствуют документы, открывающие целые рас-

следования по фактам их пропажи при перевозке с одного места на другое: протокол заседания Полкового суда 4-го запасного стрелкового полка и постановления Военной судебно-следственной комиссии. В одном случае в краже недостающих килограммов сахара и соли подозревались красноармейцы Яков Шмидт, Андрей Бер, Иван Бирх и Егор Либгард, которые в силу объективных обстоятельств не имели возможности проследить погрузку товара на пароход и не смогли воспрепятствовать получению «недоброкачественных» мешков, частью порванных, а частью подмоченных. За недостатком улик дело было прекращено.

В другом случае речь шла о пропаже 10 нательных рубаш, 62 исподних брюк. В сокрытии подозревались конвоиры-красноармейцы комендантской роты 4-го Запасного стрелкового полка Иосиф Клюг, Петр Гаупт, Петр Николайзен и Юстус Фрайман, сопровождавшие белье, полученное на окружном вещевом складе на станции Белинской. В пропаже предметов инженерного имущества по пути следования обвинялся красноармеец той же роты Антон Кельблер. В результате расследования всех подозреваемых оправдали — пропаша имущества произошла из-за отсутствия у конвоиров специальных мандатов, позволявших сопровождать товар в течение всего процесса их перемещения — от пункта принятия в пункт доставки [4, л. 172, 174, 175].

Ввиду наличия четкой «Сметы расходов кредитов на довольствующих войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Приволжского военного округа» на шесть месяцев — с января по июнь 1919 г. [4, л. 72], которой руководствовались структуры снабжения военных комиссариатов всех уровней, а также сложившейся напряженной обстановки на местах с обеспечением красноармейцев хозяйственным довольствием в документообороте появляется приказ Приволжского окружного комиссариата по военным делам № 17 от 5 января 1919 г., в котором сотрудникам военно-окружного контроля разрешалась выдача красноармейского пайка за плату [4, л. 46].

По всей видимости, была распространена и практика выдачи обмундирования военнослужащим за плату, о чем мы узнаем из письма в отдел снабжения Саратовского губернского комиссариата по военным делам из отдела снабжения Областного военкомата немцев Поволжья. В нем содержалась просьба прислать расценки на предметы вещевого довольствия [4, л. 26]. В ответном письме — информация о том, что цены на предметы вещевого довольствия объявлены в приказе Саратовского губвоенкома 1918 г. за № 131, §13 [4, л. 27], а также прилагалась копия самого приказа, написанная от руки. В нем указывалась стоимость взыскания за утраченные вещи и «внесения денег в казначейство за полученные вещи от складов окружного военно-хозяйственного управления за наличный расчет» по каждому предмету обмундирования [4, л. 28].

Строжайшая экономия молодого государства в первые годы особенно отчетливо прослеживается в руководстве по использованию бумаги. В инструкции для работников отдела снабжения выделялось несколько пунктов, на которые следовало обращать внимание: 1. При переписке между учреждениями все обыкновенные отношения писать на бумаге форматом не более одной четвертой доли писчего листа, причем штамп ставить в строку или в верхнем левом углу. В последнем случае следовало начинать текст сверху, в уровень с верхней строкой штампа и не оставлять под штампом свободных полей. 2. Краткие отношения, расписки, мандаты, удостоверения и прочее писать на бумаге форматом не более одной восьмой доли писчего листа. 3. Использовать обе стороны листа. 4. Для препроводительных надписей использовать свободные места. 5. Сократить переписку внутри отделов одного и того же учреждения. 6. Для производственных бумаг, блокнотов, служебных записок употреблять низшие сорта бумаги — № 8 и 9. 7. Сократить употребление конвертов, изготавливать конверты из старых газет и оберточной бу-

маги [4, л. 44]. И действительно, в архивных делах сшиты именно такие документы — на желтой бумаге плохого качества, порой на клочках маленького формата с росписями и надписями в несколько слоев. Честное следование инструкции — такую профессиональную черту работников отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья можно особо отметить.

Очевидно, что мелочей для сотрудников отдела снабжения не было, абсолютно все было важно. Среди бумаг можно встретить написанное от руки распоряжение в адрес отдела снабжения из Комендантского управления. Речь шла о необходимости «препроводить» плотничные инструменты, изъятые у уволенных по болезни сотрудников, под расписку и с ведомостью на склад [6, л. 79—81]. В архиве хранится большое количество всякого рода писем, иногда даже со штампом Отдела снабжения, в которых неизменно прописывался шаблонный текст: «Препровождая при сем накладную на выданные Вам предметы из склада отдела снабжения, прошу засвидетельствовать получение по ней и возвратить в отдел снабжения вместе с отдельной квитанцией в самом непродолжительном времени». В качестве приложения значится накладная в двух экземплярах. Подписывались такие письма самим начальником отдела снабжения [6, л. 251].

Как видно из документов, сотрудникам отдела снабжения Военного комиссариата Области немцев Поволжья приходилось контролировать и выполнять внушительное число задач. Несмотря на большой документооборот, с которым им приходилось работать, и, казалось бы, большое количество разного рода инструкций и рекомендаций, оставалось много невыясненных вопросов. В деле хранится черновой листок, на котором кем-то из отдела снабжения от руки написаны вопросы, здесь же подписаны и ответы. Приведем некоторые из них.

Вопрос: «Полагается ли больным, уволенным для поправления здоровья, содержание во время отпуска или нет?». Ответ: «Полагается». Вопрос: «Сколько содержания полагается облвоенному и уездвоенным?». Ответ: «Наравне с военным руководителем, без понижения». Вопрос: «Полагается ли за сверхурочное время служащим продовольственного склада, кладовщикам и оружейному начальнику Военкома?». Ответ: «Не полагается работать более 8 часов». Вопрос: «Кто должен составлять смету для санитарного подотдела?». Ответ: «Подотдел». Вопрос: «Находится ли он в подчинении отдела Народного здравоохранения или Окружного санитарного управления?». Ответ: «В ведении Окружного санитарного управления». Вопрос: «Имеет ли он право произвести ревизию тех частей, которые не подчиняются Военному?». Ответ: «Нет». И т. п. [4, л. 134].

Эта записка вместе с подробным списком служащих областного военного комиссариата и адресами их проживания [4, л. 125] — еще одно подтверждение высокой ответственности и активной деятельностной позиции сотрудников отделов снабжения военных комиссариатов Области немцев Поволжья. Напомним, что этим людям приходилось думать и об обеспечении своей личной жизни. В объявлении, подписанном военкомом и военруком, содержится призыв всем работникам комиссариата явиться на общее собрание для обсуждения вопроса о вырубке леса для заготовки дров на зиму. «Неявившиеся или ушедшие до окончания собрания в список включены не будут», а значит, будут лишены возможности получить дрова на зиму [6, л. 169].

Несмотря на большое количество проблем и в силу обстоятельств не всегда ожидаемые результаты работы, отделы снабжения действовали, и труд их следует признать удовлетворительным.

Заключение

Отдел снабжения начал свою деятельность спустя два месяца после учреждения Военного комиссариата в Области немцев Поволжья (приказ Революционного Военного

Совета Советской республики № 249 от 15 ноября 1918 г. [25, с. 66—67]). В течение первых трех месяцев была создана организационная структура, соответствующая представленной в пункте VII Положения о Губернском военном комиссариате. Функционирование ее обеспечивалось сотрудниками в количестве 104 человек.

Работники отдела снабжения не только внимательно следили за центральными и окружными постановлениями и распоряжениями (об этом свидетельствуют сохранившиеся документы), но и проявляли инициативу, стремясь повышать эффективность своей деятельности. В условиях строжайшей централизации и экономии, при всех трудностях и проблемах им удавалось в течение 1919 г. обеспечивать обмундированием и продуктовыми наборами красноармейцев запасного батальона и всех сотрудников Военного комиссариата Области немцев Поволжья и его уездных отделений.

Список источников

1. Военно-законодательный совет // Путеводители по российским архивам. Федеральное архивное агентство. URL: <https://guides.rusarchives.ru/terms/19/6205/voenno-zakonodatelnyy-sovet> (дата обращения: 13.12.2025).
2. Герман А. А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. : Готика, 2000. 320 с.
3. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918—1941. М. : МСНК-пресс, 2007. 576 с.
4. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (ГИАНП). Ф. Р-486. Оп. 1-ОД. Д. 3.
5. ГИАНП. Ф. Р-486. Оп. 1-ОД. Д. 17.
6. ГИАНП. Ф. Р-486. Оп. 1-ОД. Д. 18.
7. ГИАНП. Ф. Р-486. Оп. 2-ОД. Д. 1.
8. Декрет Совета Народных Комиссаров от 28 января 1918 г. «О создании Рабоче-крестьянской Красной армии». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5323/> (дата обращения: 17.11.2025).
9. Декрет Совета Народных Комиссаров от 4 мая 1918 г. «Об учреждении военных округов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М. : [б. и.], 1942. С. 517.
10. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 16 ноября 1918 г. «Об усилении снабжения Красной армии на фронте предметами первой необходимости» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М. : [б. и.], 1942. С. 1169.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 38. Март — июнь 1919. М. : Политиздат, 1969. 580 с.
12. Материально-техническое обеспечение Красной Армии и Военно-морского флота в годы Гражданской войны // Материально-техническое обеспечение Красной Армии и Военно-морского флота в Гражданскую войну, межвоенный период и в годы Второй мировой войны (1918—1945 гг.) : Военно-теоретический труд : в 5 т. / Д. В. Булгаков, В. Б. Коновалов, А. А. Цельковских [и др.] ; под общ. ред. С. К. Шойгу. СПб., 2021. Т. 1. С. 36—191.
13. Наумов Е. О. Обеспечение солдат Красной армии Восточного фронта продовольствием во второй половине 1918 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 3 (51). С. 83—90.
14. Наумов Е. О. Продовольственное самоснабжение Красной армии на Восточном фронте во второй половине 1918 года // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 3. С. 595—608. DOI: 10.21638/11701/srbu24.2020.303.
15. Немтин В. Г. Особенности вещевого обеспечения в ходе Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 2 (26). С. 178—184.
16. Немтин В. Г. Принципы и пути создания тыла Красной армии в начальный период Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 2 (14). С. 295—299.
17. Немтин В. Г. Развитие тыла Красной армии в конце первого этапа Гражданской войны // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 5 (17). С. 309—314.
18. Немтин В. Г. Состояние и особенности становления тыла Красной армии в начале Гражданской войны, связь с экономикой // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2021. № 1 (13). С. 97—104.

19. Париева Л. Р. Документирование снабжения частей Красной армии боеприпасами, продовольствием и предметами промышленного производства в период Гражданской войны в России (1918—1920 гг.) (по материалам Российского государственного военного архива) // Герценовские чтения 2021. Актуальные проблемы русской истории : сб. науч. и учеб.-метод. тр. СПб. : Астерион, 2022. С. 122—127.
20. Положение о Губернском военном комиссариате: Приказ Революционного Военного Совета Республики № 106. 16 января 1919 года // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/nodes/136793#mode/inspect/page/9/zoom/4> (дата обращения: 07.11.2025).
21. Постановление Совета Народных Комиссаров «О мерах для улучшения дела снабжения Красной Армии» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М. : [б. и.], 1942. С. 1135—1136.
22. Симонов А. А. Военные документы Красной Армии периода Гражданской войны в архивах Саратовской области // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории. Саратов : Саратовский нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2020. № 12. С. 34—39.
23. Симонов А. А. Немецкое пехотное отделение Саратовских советских командных курсов в годы Гражданской войны // Ежегодник международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2021. № 1 (9). С. 74—81. DOI: 10.33466/2500-0063-2021-1(9)-74-81.
24. Симонов А. А. Проблема сохранения имущества старой русской армии в ходе ее полной ликвидации в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 1. С. 26—29.
25. Шульга И. И. Немцы Поволжья в российских вооруженных силах: воинская служба как фактор формирования патриотического сознания. М. : АОО МСНК, 2008. 176 с.

References

1. Voenno-zakonodatel'nyi sovet [Military Legislative Council]. *Putevoditeli po rossiiskim arkhivam. Federal'noe arkhivnoe agentsvo* [Guides to Russian archives. Federal archival agency]. Available at: <https://guides.rusarchives.ru/terms/19/6205/voenno-zakonodatelnyy-sovet>. Accessed: 13.12.2025. (In Russian)
2. German A. A. *Istoriya Respubliki nemtsev Povolzh'ya v sobyitiyakh, faktakh, dokumentakh* [History of the Volga German republic. Events, facts, and documents]. Moscow, Gotika Publ., 2000. 320 p. (In Russian)
3. German A. A. *Nemetskaya avtonomiya na Volge. 1918—1941* [German autonomy on the Volga. 1918—1941]. Moscow, MSNK-press Publ., 2007. 576 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv nemtsev Povolzh'ya v g. Engel'se* [State Historical Archives of the Volga Germans in Engels] (GIANP). F. R-486. Op. 1-OD. D. 3.
5. GIANP. F. R-486. Op. 1-OD. D. 17.
6. GIANP. F. R-486. Op. 1-OD. D. 18.
7. GIANP. F. R-486. Op. 2-OD. D. 1.
8. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov ot 28 yanvarya 1918 g. "O sozdanii Raboche-krest'yanskoi Krasnoi armii"* [Decree of the Council of People's Commissars of January 28, 1918 "On the Creation of the Workers' and Peasants' Red Army"]. Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5323/>. Accessed: 17.11.2025. (In Russian)
9. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov ot 4 maya 1918 g. "Ob uchrezhdenii voennykh okrugov"* [Decree of the Council of People's Commissars of May 4, 1918, "On the establishment of military districts"]. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917—1918 gg.* [Collection of government laws and orders for 1917—1918]. Moscow, 1942, pp. 517. (In Russian)
10. *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR ot 16 noyabrya 1918 g. "Ob usilenii snabzheniya Krasnoi armii na fronte predmetami pervoi neobkhodimosti"* [Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of November 16, 1918, "On strengthening the supply of the Red Army at the front with essential items"]. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel'stva za 1917—1918 gg.* [Collection of government laws and orders for 1917—1918]. Moscow, 1942, pp. 1169. (In Russian)
11. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii. 5-e izd. T. 38. Mart — iyun' 1919* [Complete works. 5th ed. Vol. 38. March — June 1919]. Moscow, Politizdat Publ., 1969. 580 p. (In Russian)
12. Bulgakov D. V., Konovalov V. B., Tselkovskikh A. A. (et al.) *Material'no-tekhicheskoe obespechenie Krasnoi Armii i Voenno-morskogo flota v gody Grazhdanskoi voyny* [Logistics of the Red Army and Navy during the Civil War]. *Material'no-tekhicheskoe obespechenie Krasnoi Armii i Voen-no-morskogo flota v Grazhdanskuyu voinu, mezhoennyi period i v gody Vtoroi mirovoi voyny (1918—1945 gg.): Voenno-teoreticheskii trud: v 5 t.*

[Logistics of the Red Army and the Navy during the Civil War, the interwar period, and the Second World War (1918—1945). Military-theoretical work. In 5 vols]. St. Petersburg, 2021, vol. 1, pp. 36—191. (In Russian)

13. Naumov E. O. Obespechenie soldat Krasnoi armii Vostochnogo fronta prodovol'stvиеm vo vtoroi polovine 1918 g. [Provision of food for the Red Army soldiers of the Eastern front in the second half of 1918]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya — Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, 2019, no. 3 (51), pp. 83—90. (In Russian)

14. Naumov E. O. Prodovol'stvennoe samosnabzhenie Krasnoi armii na Vostochnom fronte vo vtoroi polovine 1918 goda [Self-supply of food for the Red army on the Eastern front in the second half of 1918]. *Noveishaya istoriya Rossii — Modern History of Russia*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 595—608. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2020.303. (In Russian)

15. Nemtin V. G. Osobennosti veshchevogo obespecheniya v khode Grazhdanskoi voiny [Features of clothing provision during the Civil War]. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2023, no. 2 (26), pp. 178—184. (In Russian)

16. Nemtin V. G. Printsipy i puti sozdaniya tylы Krasnoi armii v nachal'nyi period Grazhdanskoi voiny [Principles and ways of creating the rear of the Red army in the initial period of the Civil War]. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2021, no. 2 (14), pp. 295—299. (In Russian)

17. Nemtin V. G. Razvitie tylы Krasnoi armii v kontse pervogo etapa Grazhdanskoi voiny [Development of the rear of the Red Army at the end of the first stage of the Civil War]. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2021, no. 5 (17), pp. 309—314. (In Russian)

18. Nemtin V. G. Sostoyaniye i osobennosti stanovleniya tylы Krasnoi armii v nachale Grazhdanskoi voiny, svyaz' s ekonomikoi [State and features of the formation of the rear of the Red Army at the beginning of the Civil War, the relationship with the economy]. *Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovaniy*, 2021, no. 1 (13), pp. 97—104. (In Russian)

19. Parieva L. R. Dokumentirovaniye snabzheniya chastei Krasnoi armii boepripasami, prodovol'stvиеm i predmetami promyshlennogo proizvodstva v period Grazhdanskoi voiny v Rossii (1918—1920 gg.) (po materialam Rossiiskogo gosudarstvennogo voennogo arkhiva) [Documenting the supply of Red Army units with ammunition, food, and industrial goods during the Russian Civil War (1918—1920) (based on materials from the Russian State Military Archive)]. *Gertsenovskie chteniya 2021. Aktual'nye problemy russkoi istorii: sb. nauch. i ucheb.-metod. tr.* [Herzen readings 2021. Current issues in Russian history. Collect. sci. and educat.-method. articles]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2022, pp. 122—127. (In Russian)

20. Polozheniye o Gubernskom voennom komissariate: Prikaz Revolyutsionnogo Voennogo Soveta Respubliki № 106. 16 yanvarya 1919 goda [Regulations on the provincial military commissariat. Order of the Revolutionary Military Council of the Republic No. 106. January 16, 1919]. *Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov* [Electronic library of historical documents]. Available at: <https://docs.historyrussia.org/nodes/136793#mode/inspect/page/9/zoom/4>. Accessed: 07.11.2025. (In Russian)

21. Postanovleniye Soveta Narodnykh Komissarov “O merakh dlya uluchsheniya dela snabzheniya Krasnoi Armii” [Resolution of the Council of People's Commissars “On measures to improve the supply of the Red Army”]. *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917—1918 gg.* [Collection of government regulations and orders for 1917—1918]. Moscow, 1942, pp. 1135—1136. (In Russian)

22. Simonov A. A. Voennyye dokumenty Krasnoi Armii perioda Grazhdanskoi voiny v arkhivakh Saratovskoi oblasti [Military documents of the Red Army during the Civil War in the archives of the Saratov region]. *Problemy rossiiskoi tsivilizatsii i metodiki prepodavaniya istorii* [Problems of Russian civilization and methods of teaching history]. Saratov, Saratovskii nats. issled. gos. un-t im. N. G. Chernyshevskogo Publ., 2020, no. 12, pp. 34—39. (In Russian)

23. Simonov A. A. Nemetskoye pekhotnoye otdeleniye Saratovskikh sovetskikh komandnykh kursov v gody Grazhdanskoi voiny [German infantry branch of the Saratov Soviet command courses during the Civil War]. *Ezhegodnik mezhdunarodnoi assotsiatsii issledovatelei istorii i kul'tury rossiiskikh nemtsev — Yearbook International Association of History and Culture Researchers of the Russian Germans*, 2021, no. 1 (9), pp. 74—81. DOI: 10.33466/2500-0063-2021-1(9)-74-81. (In Russian)

24. Simonov A. A. Problema sokhraneniya imushchestva staroi russkoi armii v khode ee polnoi likvidatsii v 1918 godu [Problem of Keeping Military Munitions after the Forced Liquidation of the Old Russia's Army in 1918]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya — Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2015, vol. 15, is. 1, pp. 26—29. (In Russian)

25. Shul'ga I. I. Nemtsy Povolzh'ya v rossiiskikh vooruzhennykh silakh: voinskaya sluzhba kak faktor formirovaniya patrioticheskogo soznaniya [Volga Germans in the Russian Armed Forces. Military Service as a factor in the formation of Patriotic consciousness]. Moscow, AOO MSNK Publ., 2008. 176 p. (In Russian)

Информация об авторе

Г. К. Королев — аспирант

Information about the author

G. K. Korolev — Postgraduate Student

Статья поступила в редакцию 19.12.2025; одобрена после рецензирования 17.01.2026;
принята к публикации 20.05.2026

The article was submitted 19.12.2025; approved after reviewing 17.01.2026;
accepted for publication 20.05.2026